

ISSN 1994-5698

ИДНАКАР

МЕТОДЫ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЙ
РЕКОНСТРУКЦИИ
Научный журнал

№ 6 (23) 2014

ИЖЕВСКО-ВОТКИНСКИЕ ПОВСТАНЦЫ В ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

ISSN 1994-5698
ИДНАКАР
МЕТОДЫ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЙ
РЕКОНСТРУКЦИИ
Научный журнал

2014 №6 (23)

ИЖЕВСКО-ВОТКИНСКИЕ ПОВСТАНЦЫ В ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Ижевск
2014

УДК 30 (06)
ББК 63.3
И 296

ИЗДАНИЕ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ БЛАГОДАРЯ ПОЖЕРТВОВАНИЯМ
АВТОРОВ и ЧИТАТЕЛЕЙ

Для получения книги по почте обратитесь к издателю: alexeika@udm.net
или в интернет-магазин «Книги Удмуртии»: www.ludm.ru
Электронный архив номеров прошлых лет скачайте здесь:
[Бкр://elibrarv.ru/contents.asp?titleid=33940](http://elibrarv.ru/contents.asp?titleid=33940)

Издатель и редактор номера - Алексей КОРОБЕЙНИКОВ (8 909 060 47 77)

Главный редактор -д.и.н., проф. Сергей БЕХТЕРЕВ

Редколлегия - д.ф.н., проф. Риф НАСИБУЛЛИН, д.и.н. Игорь ЖЕРЕБЦОВ, д.и.н., проф. Аркадий ТРОНИН, д.т.н., проф. Николай МИТЮКОВ, к.и.н. Владимир ЧУРАКОВ, к.и.н., доц. Сергей БЕЛЫХ, к.и.н. Дмитрий РЕПНИКОВ (ответственный секретарь), к.ф.н. Галина СТАРКОВА, к.и.н. Павел ДМИТРИЕВ, к.и.н. Александр КУТЯВИН, Алексей КОРОБЕЙНИКОВ

Ижевско-Воткинские повстанцы в истории Гражданской войны. / Иднакар: методы историко-культурной реконструкции [Текст]: научно-практический журнал. № 6 (23). 2014 -220 с., илл.

Журнал предназначен для преподавателей, краеведов, историков, археологов, лингвистов, культурологов и представителей других специальностей, интересующихся вопросами историко-культурной реконструкции, аспирантов и студентов, музейных работников.

Периодичность выхода: не менее двух номеров в год.

Авторы опубликованных статей самостоятельно несут ответственность за достоверность представленных сведений и законность использования источников. Выражаемые ими точки зрения могут не совпадать с мнением редколлегии, и не компрометируют наше издание.

ISSN 1994-5698

© Авторы (постатейно)
© А.В. Коробейников (оригинал-макет)

ОГЛАВЛЕНИЕ

От издателя	4
<i>Гулакова Ю.И.</i> Дом на улице Красной	5-23
<i>Еговкин С.К., Запорожцева Н.С.</i> История о «шпионаже» сарапульского врача Николая Блинова	24-41
<i>Патрушев В.Г.</i> Мой дед эсер-максималист Ф.Ф. Кокоулин - романтик революции	42-59
<i>Коробейников А.В.</i> Первая Ижевско-Воткинская годовщина (Воспоминания участников Восстания, опубликованные в 1919 году)	60-111
<i>Смирнов С.В.</i> Монархисты-легитимисты и годовщина Восстания	112-120
<i>Ситников М., Новиков К.</i> Ударный «бессмертный» батальон Ижевцев	121-128
<i>Коробейников А.В.</i> Герой Ижевского восстания полковник Александр Власов	129-146
<i>Ситников М.Г.</i> Воткинская дивизия второго формирования	147-167
<i>Коробейников А.В.</i> О мартирологе Волго-Камского флота	168-193
<i>Митюков Н.В.</i> Буксирный баркас «Воткинский завод»	194-199
<i>Кочкарёв Г.В.</i> Ижевское восстание и архив МВД УР	200-207
<i>Атаджанова К</i> Судебные дела из архивов Перми как источник по истории Ижевско-Воткинского восстания	208-218

составить возможно полную историю Воткинской народной армии и всего народного движения Прикамского края. В своё время по приказу Г.Н. Юрьева при Воткинской дивизии была организована специальная комиссия по разработке материалов по истории армии. Но Г.Н. Юрьев уехал в отпуск, появились новые лица, не связанные с прошлым армии и поэтому не понявшие значения для Прикамья истории армии и движения 1918 года, и комиссия была расформирована, и вся её предварительная работа пропала.

Исп-ский.

Чрезвычайка (рассказ)

Рано утром трое вооружённых красноармейцев пришли к Мартынову и объявили ему, что он арестован. Наскоро одевшись, Мартынов вышел и направился под конвоем по улицам города. Вскоре показалось двухэтажное здание из красного кирпича, над входной дверью которого висела небольшая, но так много говорящая гражданам захваченного большевиками города, вывеска с надписью по новому правописанию: «Чрезвычайная следственная комиссия по борьбе с контрреволюцией».

У Мартынова закружилась голова от хлынувших сразу бесчисленных рассказов, слышанных им в городе о том, что происходит в стенах этого здания, коротко называемого «чрезвычайка». И чтоб не упасть духом, не малодушничать, Мартынов стал подбадривать себя мыслью, что ведь он, в сущности ни в чем не замешан, открыто против большевиков не выступал, а свое отвращение и ненависть к ним глубоко таил в себе, никому не открывая. Поэтому, думал он, если только, хотя бы отчасти, они будут соблюдать форму допроса, то у них не будет никаких оснований в чем-либо его обвинить.

Красноармейцы, сопровождавшие Мартынова, отвели его в небольшую из досчатых перегородок комнату и, закрыв дверь, вышли. В комнате никого не было, стояла одна лавка. Пол был заплеван и забросан окурками. Пахло махоркой. За перегородкой слышался чей-то голос, сопровождавший свои слова грубыми ругательствами. Мартынов сел на лавку и застыл в неподвижности. Он не знал, сколько прошло времени, ему казалось, что

много, когда дверь открылась, и огромный красноармеец с красным и зверским лицом сказал, взглянув косыми глазами на Мартынова:

– Выходи за мной!..

Пройдя коридором мимо нескольких комнат, в которых было много людей в красноармейской форме, шумно о чём-то говоривших, – Мартынов вошёл вслед за сопровождающим его красноармейцем, в большую и просторную залу.

Прямо против входа, стоял стол покрытый красным сукном, на нём несколько огромных чернильниц, бумага, перья, карандаши. Перед столом были поставлены лавки, а на стенах висели красные флаги и плакат с изображением рабочего, разрывающего цепь. На одном из красных флагов было написано золотыми буквами: «смерть буржуям и контрреволюционерам».

За столом сидело трое. В середине, уткнувшись в чтение какой-то бумаги, сидел невысокого роста, чёрный, кудрявый и бритый человек, в очках и коричневом пиджаке, с очень подвижным еврейским лицом. Мартынов раньше его видел и знал, что он бывший ученик из аптеки, а теперь состоит председателем «чрезвычайки» и прославился в городе своей жестокостью. Двое других были русские и одеты были по-солдатски.

– Кто такой? – спросил сидящий слева.

– Земский деятель Мартынов. – Ответил приведший его красноармеец.

– А!.. – тотчас же оживился председатель, – только что арестованный? Ну так мы долго его задерживать не будем. Товарищи, – обратился он к двум остальным сидящим у стола. – перед вами злостная фигура контр-революционера. Он арестован сегодня утром по моему приказанию на основании доклада, который сделал мне вчера наш член – товарищ Коболатов. Преступление его против советской рабоче-крестьянской республики выражается в одном коротком и хорошо знакомом вам слове «саботаж». Вы знаете, товарищи, что эти прохвосты, не желающие работать с нами и выжидающие прихода войск Колчака, – вредны для нашего дела не в меньшей степени, чем всякий солдат белой гвардии, идущий на нас с винтовкой. Вы знаете моё мнение по этому поводу. Я полагаю, что к

таким людям нужно применять насилие – их нужно посылать на самые тяжёлые работы и заставлять насильно работать на нас.

– Возражений, конечно, быть не может! – сказал сидевший слева, – Нужно ли выслушать Мартынова?

– Если хочет – пускай говорит, – ответил председатель.

– Я не считаю себя виновным потому, что свободный гражданин, и тем более в республике, как вы называете Россию, волен работать и добывать себе хлеб чем и как он хочет. Нас при царском правительстве не неволили поступать к нему на службу, если мы того не хотели. Я не делаю вам никакого зла. Вы знаете, что я земский работник и много работал на благо крестьян. Вы знаете меня по прошлому, что я люблю народ и желаю ему только добра. Теперь я работаю в деревне, пахаю землю, кошу и жну, нанимаясь как поденщик, и тем зарабатываю себе пропитание. Но с вами работать я не буду, ибо считаю вашу работу вредной для народа.

– Довольно! Молчать! – закричал на Мартынова председатель, – Мы слышим каждый день упреки в том, что мы враги народа. Но всякому, говорящему так, мы зажимаем глотку. Мартынов приговаривается без срока на работы по свозке нечистот в городе. Работа должна продолжаться 12 часов в день. Содержаться Мартынов будет в тюрьме на строгом режиме. А теперь отведите его пока вниз, – закончил он, обращаясь к красноармейцу.

Мартынова вывели и провели в конец коридора, через люк спустили в подвальное помещение.

Опустившись на дно подвала, Мартынов вначале ничего не мог разобрать в темноте. Он только слышал сдавленный гул разнообразных голосов, какие-то вздохи, шорох переворачивающихся с боку на бок и из этого понял, что в подвале было много людей. От спёртого воздуха, табачного дыма и сырости у него закружилась голова. Отыскивая в темноте на что бы можно было сесть и, не найдя ничего, Мартынов опустился прямо на грязный, скользкий, заблеванный пол.

Через некоторое время, привыкнув к темноте, он начал разбираться в расположении подвала и увидел, что подвал освещается одним небольшим окном с решёткой. Помещение было довольно большое, почти прямоугольное, с низким сводчатым потолком. Посередине его стоял стол и не-

сколько лавок, а по углам в различных положениях лежали и сидели люди. Подвал напоминал люк баржи или парохода, куда обычно складываю грузы.

Немного спустя Мартынов перебрался ближе к окну и вступил в разговор с лежавшими вокруг.

– Вы давно здесь? – спросил он соседа.

– Неделю, завтра пойдет вторая.

– А за что вы посажены, в чем вас обвиняют?

– Не знаю. Здесь почти никто не знает, за что он сидит. Там, наверху, когда вызовут, то говорят только об одном: или обвиняют в контрреволюционности или в саботаже. И за то и за другое расстреливают.

– А меня вот приговорили к работам, – сказал Мартынов.

– Но не будьте уверены, что избежите общей участи. То, что они делают вот здесь, в этом подвале, часто не совпадает с их приговорами, а нередко у них не существует и никаких приговоров. Поживёте – увидите, что никто из нас не поручится за то, что будет с ним через час.

Мартынову стало страшно, он обтёр себе вспотевший лоб, но усталость и голод так истощили его, что он вскоре упал в бессилии и заснул. Проснулся он от пинка в спину. Открыв глаза, он увидел стоявшего перед ним красноармейца, который грубо говорил:

– Вставай и иди есть, успеешь выспаться и в могиле.

Осмотревшись, Мартынов увидел, что все обитатели подвала собрались вокруг стола и ели из общей чашки какую-то похлебку. Над столом горела маленькая лампа, а за решетчатым окном было темно. Подойдя и отхлебнув ложку, он, несмотря на голод, отказался есть – так плоха была похлебка. Сев на лавку, он принялся осматривать лица окружающих. Все они были бледны, худы, измучены, а глаза блестели от голода. Здесь, судя по лицам и одежде, были и горожане всех званий и положений, и крестьяне. Все они были как-то принижены и забиты страхом, и так угнетены, что видимо никому не хотелось говорить, и они молчали.

Наверху, над головой проносился какой-то топот и изредка слышался как будто отдалённый гул.

– Что это такое? – спросил Мартынов, обращаясь к соседу и указывая

на потолок.

– Красноармейцы и члены «чрезвычайки» пируют. Это происходит почти каждый вечер. Не всегда проходит благополучно это для нас, если они вспомнят о нашем подвале.

Вдруг дверь люка распахнулась, и чей-то пьяный голос крикнул:

– Павел Квасников и Михаил Зацепин.

Все вздрогнули. И Мартынов увидел, как лицо сидящего перед ним молодого, видимо, крестьянина помертвело, сделавшись бледным, а глаза наполнились ужасом. Две крупные капли пота скатились у него со лба и, словно боясь лишиться чувств – он схватился за голову.

– Пошевеливай-сь! – торопил голос сверху.

Пошатываясь, как будто ничего не соображая, сидевший перед Мартыновым встал и разбитой старческой поступью направился к выходу. В тот же момент с другого конца стола поднялась другая фигура и также направилась вслед за первой, пожимая некоторым руки, причем те говорили:

– Прощайте... Бог с вами. Он не оставит вас... Прощайте...

– Куда это их вызывают? – спросил Мартынов, когда люк захлопнулся за ушедшими при всеобщем гробовом молчании, в котором чувствовалась подавленность.

– Куда? – ответил ему бородач, в котором он узнал бывшего помещика, – Вы новичок, должно быть? Вот когда очередь дойдет до вас, тогда узнаете, куда. Отсюда один выход – под расстрел.

И когда дня через три тот же голос из раскрытого люка сверху крикнул:

– Мартынов! – он упал навзничь от разрыва сердца.

Z